

Хань Чжоюй принял душ, сменил пропотевшую одежду и аккуратно расчесал свои волосы средней длины. Затем он открыл веб-страницу и продолжил играть, словно ничего не произошло.

[Достоин хозяина этой системы! Сохранять полное спокойствие в такой странной ситуации! Лайк!] — внезапно с гордостью воскликнул 9527, молчавший некоторое время.

Пальцы Хань Чжоюя, щелкавшие мышкой, слегка дрогнули.

В этот момент будильник, стоявший рядом с компьютером, зазвенел, его стрелки показывали ровно половину седьмого.

— Пора ужинать, — пробормотал юноша себе под нос, выключая компьютер.

[Верно, оптимальное время для ужина — с шести до семи вечера. 9527 как раз хотел напомнить носителю], — угодливо произнес детский электронный голос.

Хань Чжоюй на мгновение замер. Он привык разговаривать сам с собой, но внезапно получить ответ в своей голове оказалось не так уж плохо, как он ожидал. Этот голос странным образом вторгся в его маленький мирок и уже стал его частью.

Он спокойно продолжил свой путь, открыл дверь, прошел по коридору, спустился по лестнице и оказался в столовой, наполненной ароматом еды. Отец Хань Чжоюя, Ань Гожэнь, мачеха Лэй Личжэнь и сводный брат Ань Минхуай уже наполовину поели. Никто из них и не подумал позвать юношу или подстроиться под его расписание.

Ань Гожэнь был заместителем мэра города Х, отвечавшим за строительство. Хань Чжоюй был его ребенком от первого брака, а Ань Минхуай — от нынешней жены. Разница в возрасте между мальчиками составляла всего три месяца. Нынешняя жена, Лэй Личжэнь, происходила из влиятельной военно-политической семьи Лэй, что значительно помогало карьере Ань Гожэня.

Из этих трех фактов можно сделать вывод о банальной истории, где любовница успешно заняла место законной жены. Мать Хань Чжоюя, Хань Цзямэй, была весьма упрямой женщиной. Даже узнав об измене мужа, она не хотела уступать сопернице и предпочитала сохранять статус законной жены, постоянно ссорясь с мужем, чем просто отпустить его. Лишь когда она обнаружила, что её сын страдает аутизмом из-за неблагоприятной семейной обстановки, она опомнилась. Подала на развод, она отсудила все имущество, забрала сына и улетела в Америку, где одновременно лечила ребенка и занималась бизнесом.

Ань Гожэнь чуть не потерял все из-за Хань Цзямэй, и только поддержка Лэй Личжэнь помогла ему пережить кризис. С тех пор он люто ненавидел бывшую жену и испытывал больше отвращения, чем заботы, к сыну, носившему её фамилию и едва обменивавшимся с ним парой фраз в месяц. Если бы не трагическая гибель Хань Цзямэй в автокатастрофе два года назад и огромное наследство в шесть миллионов долларов, отец и сын, вероятно, никогда бы больше не увиделись.

Хань Чжоюй молча отодвинул стул и сел на свое обычное место, не поздоровавшись ни с кем и даже не взглянув ни на кого.

Ань Гожэнь бросил взгляд на угрюмого старшего сына, и на его лице отразилось явное отвращение. Лэй Личжэнь и Ань Минхуай едва заметно усмехнулись.

Хань Чжоюй, игнорируя всех троих, взял миску с рисом, поданную домработницей, аккуратно разровнял рис и начал есть зелень, стоявшую перед ним. Он механически двигал палочками, чередуя рис и овощи, не притрагиваясь к другим блюдам, так как они находились за пределами зоны, в которой он чувствовал себя комфортно.

Намеренно или нет, но перед ним всегда стояло только блюдо с овощами, никогда — с мясом. Лишь когда он ходил в школу, добрая домработница специально готовила для него сбалансированную еду, пряча мясо под слоем риса на дне коробки. Только тогда он мог съесть немного мяса. Он никогда не обращал внимания на явную дискриминацию со стороны Лэй Личжэнь и не жаловался — в его мире существовал только он сам.

Сосредоточенно поев, он отложил палочки, как только рис закончился, и собрался вернуться в свою комнату.

[Подожди, в твоей миске еще осталось несколько рисинок. Это пустая трата еды! Лэй Фэн никогда не тратил еду впустую!] — внезапно раздался детский электронный голос 9527. [К тому же, твой ужин очень однообразен, ты не получаешь достаточно питательных веществ для нормального функционирования организма. Неудивительно, что твои показатели физической силы и выносливости такие низкие. Эта система рекомендует тебе съесть еще одну миску риса и немного мяса. Товарищ Лэй Фэн говорил: "Тело — основной капитал революции!"]

Хань Чжоюй, не обращая внимания на слова системы, продолжал вставать. Внезапно острая боль пронзила его мозг, останавливая движение и заставляя побледнеть.

[Болевые рецепторы носителя в пять раз чувствительнее, чем у обычного человека. Если носитель категорически откажется принять разумные рекомендации этой системы, система применит электрошоковое наказание к мозгу носителя! Все действия этой системы основаны на высшем принципе поддержания здоровья и безопасности жизни носителя. Пожалуйста, сотрудничайте!] — строго предупредил 9527.

«Электрошок тоже для моего здоровья? И кстати, фразу "Тело — основной капитал революции" сказал не Лэй Фэн, а председатель Мао», — Хань Чжоюй медленно сел обратно, его голос оставался удивительно спокойным.

[Невозможно! Согласно исследованиям доктора Эрика, эту фразу определенно произнес товарищ Лэй Фэн! Кроме того, электрошок мозга носителя не навредит его здоровью.

Напротив, это стимулирует развитие мозга носителя. Хотя эффект не так очевиден, как при обновлении системы, память носителя, способность к пониманию, логическому анализу и вычислениям улучшатся в короткие сроки], — поспешно объяснил 9527, его тон стал немного осторожным. Во время прохождения через пространственно-временной поток его внешняя оболочка была полностью уничтожена, и система самозащиты не могла быть активирована. После привязки к носителю, если носитель умрет, он не вернется в сеть, а распадется на свободные ионы и исчезнет навсегда. Поэтому защита жизни носителя была важнее, чем повышение уровня.

Хань Чжюй молча наложил себе еще одну миску риса. Он долго колебался, держа палочки, но под воздействием очередного электрического разряда наконец взял кусочек куриного филе с яичным белком, ближайшего к его правой руке, и медленно начал жевать. У него не было выбора: хотя ему было все равно, у него была одна фатальная слабость — он боялся боли!

Его необычное поведение привлекло внимание Лэй Личжэнь и Ань Минхуая.

— Братишке нравится куриное филе с яичным белком? Я могу попросить повара готовить его для тебя каждый день, хочешь? — дружелюбно предложил Ань Минхуай.

Хань Чжюй продолжал есть, не удостоив его даже взглядом.

Ань Минхуай изобразил разочарование, чем успешно вызвал недовольство Ань Гожэня по отношению к старшему сыну.

— Не обращай на него внимания, пусть ест что хочет! Вечно ходит как в воду опущенный, на что это похоже! — отругал Ань Гожэнь старшего сына, одновременно накладывая младшему кусок тушеной рыбы.

— Что ты говоришь! Ты же знаешь, что у Сяюя аутизм! — Лэй Личжэнь притворно защищала пасынка. Повернувшись к стоявшей рядом домработнице, она распорядилась: — Скажи повару, что Сяюй любит куриное филе с яичным белком. Пусть готовит его каждый день.

Домработница кивнула, но в душе презирала лицемерие хозяйки. Какая разница, будут готовить или нет? Стоит только поставить блюдо подальше от молодого господина Сяюя, и он точно не притронется к нему. Быть такой жестокой к ребенку с аутизмом, который даже не представляет угрозы для молодого господина Минхуая — Лэй Личжэнь действительно бессердечна!

Хань Чжоюй тихо продолжал есть, совершенно не обращая внимания на разыгрывающийся спектакль. Подобрал палочками последние рисинки со дна миски и получив подтверждение от 9527, что ни одно зернышко не было потрачено впустую, он с бесстрастным лицом отодвинул стул и вернулся в свою комнату.

Закрыв дверь, он почувствовал глубокую усталость. Медленно сняв повседневную одежду и надев пижаму, он откинул одеяло и лег.

[Предупреждение носителю: не рекомендуется сразу ложиться спать после еды. Это увеличивает нагрузку на желудочно-кишечный тракт, вызывает неравномерное распределение крови по всему телу, что может привести к заболеваниям желудка, ожирению, высокому уровню сахара в крови, аспирационной пневмонии и многим другим заболеваниям!] — взволнованно воскликнул 9527.

Хань Чжоюй накрыл голову одеялом и продолжил спать, но тут же был вынужден сесть из-за острой боли в голове, став белее мела.

[Пожалуйста, носитель, погуляйте в течение часа, подождите, пока пища в желудке переварится, а затем ложитесь спать!]

Крепко сжав край одеяла, Хань Чжоюй встал с кровати, накинул куртку и начал ходить кругами по спальне. Он ненавидел любую деятельность на открытом воздухе, движение людей вокруг заставляло его чувствовать себя небезопасно и нервничать.

Он сделал несколько кругов влево, затем, почувствовав головокружение, несколько кругов вправо. Наконец, час прошел, и, получив одобрение 9527, измученный юноша с непроницаемым лицом забрался под одеяло. Едва его голова коснулась подушки, он погрузился в глубокий сон. Такой хороший сон был у него впервые с момента смерти Хань Цзямэй.

На следующее утро в половине шестого Хань Чжоюй был разбужен безжалостным электрошоком от 9527, его лицо казалось еще бледнее, чем вчера.

«Что на этот раз?» — голос юноши был невероятно слабым.

[Хотя система может улучшить потенциал носителя, для достижения истинной силы хозяин должен сам приложить усилия. Начиная с сегодняшнего дня, каждое утро в половине шестого носитель должен вставать для утренней зарядки!] — решительно заявил 9527.

Не желая снова испытывать ощущение, будто в его мозг вбивают гвозди, Хань Чжоюй откинул одеяло и выбрал спортивный костюм. Когда все было готово и он собирался открыть дверь, 9527 снова остановил его.

[Пожалуйста, носитель, уберите комнату и заправьте постель].

Хань Чжоуй без эмоций поднял пижаму с пола, положил ее в корзину в ванной, затем расправил смятое одеяло на кровати.

«Теперь можно?»

[Едва удовлетворительно. Сегодня времени не хватит, но вечером, когда вернешься из школы, эта система научит носителя, как сложить одеяло идеальным кубиком, как тофу. Смотри, вот как товарищ Лэй Фэн заправлял постель — идеальный куб, как тофу, безупречный со всех 360 градусов], — 9527 показал старую черно-белую фотографию. На ней товарищ Лэй Фэн сиял улыбкой, за его спиной была железная кровать, на которой лежало что-то темное, вероятно, то, что 9527 назвал "идеальным кубом тофу".

Хань Чжоуй внимательно рассмотрел фотографию и подумал, что даже без электрошока у него начинает болеть голова.

«Хорошо, пойдем», — он безучастно кивнул и открыл дверь, чтобы спуститься вниз.

В половине шестого солнце еще не взошло, небо было серым, прохладный воздух все еще был немного влажным. Хань Чжоуй безэмоционально смотрел на пустой двор правительственного комплекса, на молодых людей, совершающих пробежку по тенистой аллее, на стариков, занимающихся тайцзи на открытой площадке, но никак не мог заставить себя сделать шаг. Дом и школа были его безопасными зонами, выход за их пределы вызывал у него беспокойство.

[Если носитель хочет достичь высшей цели, он должен преодолеть психологический барьер. По данным этой системы, за последние два года аутизм носителя имеет тенденцию к усугублению, необходимо немедленно начать лечение!] — 9527 чувствовал себя крайне несчастным. С таким трудом он привязался к носителю, эгоистичному до безумия, и вдруг оказалось, что у того аутизм! Это крайне неблагоприятно для его великой миссии "служения народу"!

Жестоко ударив носителя электрическим разрядом в мозг и дождавшись, пока тот натянет капюшон и сделает первый шаг, 9527 самодовольно хмыкнул. Он верил, что под его руководством носитель обязательно станет живым Лэй Фэном нового века!

<http://bllate.org/book/13385/1191002>